

Подходя к выходу, Чжоу Аньби заметил, как адвокат Шэн мелькнул и спрятался за колонной, явно стараясь избежать встречи.

Чжоу Аньби прекрасно понимал, что чувствует адвокат Шэн. Будучи опытным и известным юристом, проиграть дело более молодому коллеге, который младше его на два поколения, было настоящим ударом по гордости. Неудивительно, что он решил избежать встречи.

Обычно Чжоу Аньби не стал бы обращать на это внимания. Он всегда был гордым и уверенным в себе, не склонным к тому, чтобы налаживать отношения с кем-либо. Однако сегодня ему хотелось узнать от адвоката Шэна больше о ситуации с Ци Линъюнем.

Поэтому он остановился, отпустил Ци Цзыхэна и, сбросив с себя напористость, которую проявлял в зале суда, с улыбкой обратился к адвокату Шэну:

— Адвокат Шэн, сегодня я, пожалуй, был немного резок. Прошу прощения.

Ответить грубостью на улыбку не получится, тем более, если это Чжоу Аньби, которого нельзя просто так обидеть. Адвокат Шэн вынужден был повернуться и, натянуто улыбнувшись, сказал:

— Ничего, ничего. Как говорится, в бизнесе как в бизнесе. Мы, юристы, обязаны отстаивать интересы своих клиентов, даже если это означает противостояние в зале суда. В частной жизни... Ха, как говорится, молодёжь наступает на пятки старикам.

Чжоу Аньби улыбнулся:

— Что вы, что вы. Адвокат Шэн, вы — ветеран в нашей профессии, и ваше великодушие достойно уважения.

Адвокат Шэн, хотя и был расстроен поражением, понимал, что Чжоу Аньби — не просто молодой юрист, но и представитель влиятельной семьи. Зная это, он не мог позволить себе ссору с ним. Видя, что Чжоу Аньби ведёт себя вежливо и дружелюбно, адвокат Шэн быстро смягчился, и они обменялись парой любезных фраз. Адвокат Шэн подумал, что поражения — это часть профессии, и его подозрительность и враждебность несколько ослабли.

Чжоу Аньби как бы невзначай спросил:

— Адвокат Шэн, вы будете продолжать защищать Ци Линъюня по делам о двоеженстве и клевете?

Адвокат Шэн с горькой улыбкой ответил:

— Вряд ли. Я взял только его дело о разводе, а по уголовным делам он меня не нанимал.

Чжоу Аньби почувствовал облегчение: Ци Линъюнь оказался полным невеждой в юридических вопросах. Он, видимо, считал, что выиграет дело, и даже не подумал о том, что его действия могут привести к тюремному заключению. Он даже не нанял адвоката для защиты по уголовным делам! Это упрощало ситуацию.

Судя по поведению Ци Линъюня в зале суда, раздел имущества вряд ли пройдёт гладко. Скорее всего, придётся обращаться в суд для принудительного исполнения решения. Если Ци Линъюнь сейчас находится под стражей, это будет проще. Чжоу Аньби беспокоился только о том, чтобы Ци Цзыхэн не пострадал, он не хотел, чтобы его возлюбленный получил даже малейший вред.

Получив нужную информацию, Чжоу Аньби попрощался с адвокатом Шэном и снова взял Ци Цзыхэна за руку, не услышав, как адвокат Шэн пробормотал себе под нос:

— Вы, Чжоу, сначала затеяли этот процесс, а теперь разыгрываете добрых самаритян. Вы просто играете с нами!

Чжоу Аньби отвёз Чжу Хуэйлинь и Ци Цзыхэна в ресторан на верхнем этаже Гранд-отеля «Шератон», где они заказали французскую кухню. Чжу Хуэйлинь впервые оказалась в таком роскошном месте, и её охватило волнение, когда она увидела, как элегантно одетые люди сидят и ходят вокруг. Она даже начала идти неуверенно, и Ци Цзыхэн поспешил поддержать её, тихо сказав:

— Если бы этот мерзавец отец не тратил деньги на других, мама, ты могла бы ужинать здесь каждую неделю!

Эти слова заставили Чжу Хуэйлинь почувствовать горечь, но затем она подумала, как хорошо, что избавилась от этого бессердечного мужчины, и это стоит того, чтобы отпраздновать ужином.

Чжоу Аньби галантно пододвинул стулья для Чжу Хуэйлинь и Ци Цзыхэна, и только после того, как они сели, занял своё место.

Вскоре подошёл официант в жилетке с меню. Чжоу Аньби, видя, что Чжу Хуэйлинь чувствует себя неуверенно, решил помочь с выбором блюд и с улыбкой сказал:

— Я здесь частый гость и знаю, какие блюда самые лучшие, так что позвольте мне порекомендовать вам что-нибудь. Надеюсь, вы не сочтёте это навязчивостью.

Ужин прошёл приятно: свечи, изысканные блюда, вид на ночной город и приятная компания.

Конечно, было бы ещё лучше, если бы женщина с печальным выражением лица оставалась на заднем плане.

Чжоу Аньби и Чжу Хуэйлинь с сыном обсуждали дело за едой, и он давал советы:

— Судя по сегодняшнему поведению, Ци Линъюнь вряд ли добровольно передаст имущество, скорее всего, придётся обращаться в суд для принудительного исполнения. Но даже в этом случае он может попытаться помешать, например, с помощью своего отца, который, кстати, тоже ваш родственник. Если он ляжет перед домом или фабрикой, угрожая самоубийством, суду будет трудно действовать. Как вы поступите в таком случае?

Чжу Хуэйлинь с тревогой ответила:

— Да, это звучит ужасно. Что же делать?

Чжоу Аньби сказал:

— Именно поэтому я сегодня спросил адвоката Шэна. Вы слышали, он сказал, что Ци Линъюнь не нанимал его для дальнейших дел, и даже если сейчас попросит, адвокат Шэн не возьмётся. Он умный человек и не станет наступать на те же грабли дважды. Поэтому я советую действовать быстро, пока Ци Линъюнь находится под стражей и не может сопротивляться. Вам нужно подать заявление на принудительное исполнение, а в это время быть осторожными, чтобы он не подстрекал других к провокациям или мести.

Ци Цзыхэн почти не говорил, просто слушал, как они с матерью обсуждали дело, украдкой поглядывая на его изящные руки, держащие столовые приборы, или прислушиваясь к его низкому и мягкому голосу. В его сердце была лёгкая радость и восхищение.

Вдруг к ним подошла молодая женщина в облегающем фиолетовом платье, которая изящно положила руку на плечо Чжоу Аньби и сладко сказала:

— Брат Аньби.

Ци Цзыхэн поднял глаза и с удивлением уставился на женщину, которая так фамильярно обращалась с Чжоу Аньби. Лёгкая радость в его сердце исчезла, уступив место разочарованию и ревности.

Женщина была прекрасно одета, с аккуратно нанесённым макияжем, с яркими губами и белоснежными зубами. Её фигура была безупречна, но что больше всего раздражало Ци Цзыхэна, так это то, как она наклонилась, и её волнистые волосы слегка коснулись плеча Чжоу Аньби, а её рука с маникюром, украшенным стразами, нежно легла на его плечо.

С точки зрения Ци Цзыхэна, её платье с открытыми плечами подчёркивало её женственность... Он чувствовал, как глаза начинают болеть, и ему хотелось встать и уйти, но из-за обстановки он сдержался.

Чжоу Аньби заметил, как Ци Цзыхэн пристально смотрит на его кузину Чжоу Аньин, и, видя её полуобнажённые плечи, решил, что тот поражён её внешностью. Это вызвало в нём приступ ревности.

Чжоу Аньби хотел закрыть глаза Ци Цзыхэну или встряхнуть его, чтобы он понял:

«Что ты смотришь? Там не на что смотреть! Это всё обман! Её грудь почти такая же плоская, как у меня!»

Если бы Чжу Хуэйлинь не была рядом, Чжоу Аньби, вероятно, сделал бы что-то, чтобы обозначить свои права на Ци Цзыхэна. Если бы они уже были в отношениях, а не на стадии неопределённости, он, возможно, также подумал бы о том, чтобы как-то выразить своё недовольство.

<http://bllate.org/book/16687/1531432>